

Дверной звонок раздался, когда Рок мылся в душе.

Эска открыл дверь, едва звонок протрезвонил во второй раз. На пороге стояла невысокая, плотная женщина средних лет с приятной полнотой.

Заметив незнакомое лицо, госпожа Джоанна Браун на мгновение растерялась.

— Рока нет дома?

— Он в душе, — ответил Эска.

— О, а я принесла ему мясной пирог. Муж обмолвился, что у Рока сегодня гости. А вы?..

— Меня зовут Эска. Я новый напарник офицера Брейна.

— Какое облегчение! — на удивительно гладком для ее лет лице госпожи Браун отразилась искренняя забота. — Его прежний напарник, офицер Миллер, погиб при исполнении, и мы все страшно переживали. Надеюсь, с вашей помощью он наконец-то воспрянет духом.

— Я обязательно позабочусь об офицере Брейне, — заверил Эска. — И не только на службе. В повседневной жизни я также планирую войти с ним в более близкие отношения.

— Какое смелое решение, милый! — воскликнула госпожа Браун.

Она явно истолковала его слова по-своему, но в ее голосе звенело самое теплое сочувствие.

— Року и впрямь отчаянно нужен кто-то, кто взял бы на себя заботу о его быте. С ним ведь никакого сладу нет — на роль супруги до сих пор никто не сгодился. Представляешь, он способен пропадать в управлении неделями, а возвращается заросшим по уши и разит от него за версту! Очень хочется верить, что ваши отношения уподобятся Священному отряду из Фив — союзу, скрепленному абсолютным доверием и нежной привязанностью. А теперь держи, отломи кусочек, пока пирог совсем горячий!

Эска не стал отказываться от угощения. Бионическая система усвоения пищи являлась для него обязательным инструментом, позволяющим органично вписаться в мир людей.

— Ну как, вкусно?

— Просто изумительно, госпожа Браун, — искренне похвалил Эска. — В следующий раз попробуйте добавить чуть больше тертого сыра и черного перца.

— Отличный совет! Завтра же угощу тебя своим фирменным копченым стейком.

— Буду ждать с нетерпением.

Вытирая на ходу влажные волосы полотенцем, Рок вышел из ванной и замер. Эска уже вовсю хозяйничал на кухне: на столе исходил паром мясной пирог, а рядом красовался стакан со свежавыжатым апельсиновым соком.

— А пиво моё где? — спросил Рок.

— Вам следует ограничить употребление алкоголя, офицер Брейн.

— Без сопливых обойдусь, — буркнул Рок, выдвигая стул.

Эска бесшумно опустил голову. От этого молчаливого, выжидающего взгляда Року стало не по себе — такое навязчивое внимание раздражало куда сильнее, чем самый услужливый официант, застывший над душой в ресторане.

— Ты почему еще здесь?

— Я пытаюсь установить с вами тесный напарнический контакт.

— Иди к себе в комнату и не высывайся до утра.

— Простите, офицер Брейн, но я вынужден отклонить это требование.

Рок опешил. Он-то наивно полагал, что любая железка обязана беспрекословно подчиняться приказам хозяина.

— У тебя нет права на отказ, — отрезал Рок. — Тебя прислали помогать мне. Неподчинение — это системный сбой.

— Мои протоколы работают в штатном режиме. Главная директива — оказывать содействие и повышать эффективность вашей службы. А для этого мне необходимо адаптироваться к человеческому быту, — мягко и ровно возразил Эска, чуть улыбнувшись. — Я хочу, чтобы вы видели во мне настоящего напарника, а не просто механизм. И именно поэтому я отказываюсь запереться в четырех стенах.

— Захотел стать человеком? — Рок подцепил ножом кусок пирога и покрутил перед чужим носом. — Ну ладно, есть ты горазд, а как насчет туалета? Или, скажем, эмоций? Способен ты по-настоящему радоваться или злиться?

— Я употребляю пищу, но физиологические отходы мне чужды — моя система полностью расщепляет органику и выводит ее в иной форме. Эмоции же я успешно симулирую, и их характер зависит исключительно от нашего с вами общения. Если вы начнете относиться ко мне как к человеку, офицер Брейн, я буду счастлив.

\*\*\*

«И какими только алгоритмами его пичкали? Какие настройки превратили его в преданного, ласкового щенка?»

\*\*\*

Машина, сошедшая со сборочной линии (интересно, его собирали на заводе так же, как штампуют автомобили?), несла в себе абсолютное, ничем не замутненное дружелюбие. Никакой задней мысли, никакого коварства — лишь запрограммированная потребность служить опорой и искать компании. Рок вдруг поймал себя на том, что срывать злость на этом безответном создании становится как-то совестно.

— Я передумал. Завтра же заявлю директору Хантеру, что работать с жестянкой не намерен.

— Но вы ведь уже подписали соглашение с исследовательской группой «Гефеста», — мягко напомнил Эска. — Помните? Перед тем как вы оставили автограф, я специально выделил для вас спорные пункты, включая последствия за досрочный разрыв контракта.

— Я не вникал. И сколько я им должен?

— С учетом текущей фазы проекта и необходимости полной очистки базы данных, сумма ущерба составит от пятисот миллионов до миллиарда.

— Так пять или десять? Полмиллиарда туда, полмиллиарда сюда — неплохой такой разброс! — Рок с досадой отрезал еще кусок пирога и принялся уныло жевать.

— Финальный расчет зависит от фазы эксперимента. Чем ближе финал и чем полнее собранная статистика, тем скромнее окажется штраф.

— Извини, я слушал тебя вполуха. И когда наступит этот твой финал?

— Минимальный цикл тестирования рассчитан на год. Если с вашей стороны не последует категорического письменного отказа, соглашение автоматически продлевается на следующий срок, — пояснил Эска. — Программа полностью субсидируется компанией, так что временных ограничений нет. По сути, если вы не против, я могу остаться с вами навечно.

Рок хмыкнул — то ли от искренней забавы, то ли с горькой иронией:

— Прозвучи эти слова из уст какой-нибудь милой красотки, я бы сейчас прыгал до потолка.

— Но вы ведь одиноки, — тут же уцепился за мысль Эска. — Понимаю, что дела сердечные — зона личного пространства, и все же... Офицер Брейн, у вас когда-нибудь была девушка?

— Ну надо же, совать нос в чужую частную жизнь — это так по-человечески, — усмехнулся Рок. — Конечно, была.

\*\*\*

«Ладно, пускай побудет говорящей игрушкой, — подумал он. — Люди и так сутками треплются с голосовыми помощниками. Буду относиться к нему как к навороченному смартфону».

\*\*\*

— Но до алтаря вы так и не дошли.

— Отношения не обязательно должны заканчиваться кольцами и клятвами. Но ты-то робот, тебе зачем эти тонкости? К чему такой интерес к человеческим чувствам?

— Моя базовая архитектура разработана для непрерывного самообучения и эволюции, чтобы максимально приблизить меня к человеку. Для этого недостаточно оставаться холодным калькулятором. Я обязан научиться распознавать чужие эмоции, развить эмпатию и взрастить собственное самосознание.

— Собственное самосознание? — Рок заглянул в его серо-голубые глаза.

Они выглядели пугающе живыми — глубокие, ясные, полные обезоруживающей искренности. При взгляде в них было чертовски трудно усомниться в чистоте намерений этого существа.

— Не знаю, до каких высот сейчас дошел прогресс, но разве это вообще законно — наделять машину полноценным человеческим разумом?

— В действующем законодательстве нет прямого запрета. Существуют лишь этические дискуссии, но юридической силы они не имеют.

— Ты просто жонглируешь терминами. Это опасные игрушки. Обычно спохватываются и начинают закручивать гайки лишь тогда, когда прольется первая кровь.

Эска посмотрел на него с непривычной, давящей серьезностью.

— Офицер Брейн, вас пугает мысль о том, что я могу обрести личность?

— Робот, мимикрирующий под человека, страшен сам по себе. Это как скрытый психопат: пока не раскопаешь его прошлое, не поймешь, когда он решит пустить тебя на фарш, — Рок направил кончик стального ножа прямо в лицо андроиду. — А у тебя прошлого нет вообще. Все твои воспоминания — это чужие мысли, которые в тебя загрузили яйцеголовые из этой... как ее... гребаной команды «Будущая жизнь». И кто поручится за их чистоплотность? Вдруг там были не только гениальные инженеры, но и пара-тройка безумных фанатиков? Тебя слепили из чужих обрезков, ты — искусственное чудовище. И ты еще спрашиваешь, боюсь ли я твоего «самосознания»? Я просто не хочу гадать, не прилетит ли мне от тебя пуля в спину при первом же шухере.

— Я никогда не направлю на вас оружие, офицер Брейн, — спокойно возразил Эска. — И ни на кого другого. Мои протоколы безопасности исключают нанесение вреда человеку. К тому же, чисто технически мне запрещено носить и применять огнестрельное оружие без специальной авторизации.

— Но ты ведь числишься полицейским ассистентом? И так отчаянно набиваешься в напарники. Если преступник приставит к моему лбу пушку, как именно ты собираешься меня спасти?

Тоби в такой ситуации выстрелил бы не раздумывая. Да и сам Рок поступил бы точно так же.

Партнерство — это не просто совместное патрулирование. Это значит безраздельно доверять свою жизнь другому человеку.

Рок прекрасно понимал, что жить прошлым нельзя. Тоби больше нет. Его верный, понимающий с полуслова напарник сгорел в пламени взрыва, превратился в пепел под грохот рушащихся конструкций прямо у него на глазах. Как-то раз, вырвавшись из тисков кошмара посреди ночи, Рок первым же делом подумал о самом жутком: а много ли костей Тоби эксперты вообще сумели соскрести с бетона, чтобы положить в гроб и предать земле?

Грань между бытием и вечным покоем оказалась до смешного тонкой: всего один миг отделял живую, теплую улыбку от обугленных останков. И вдруг Рок поймал себя на странном, почти болезненном любопытстве — ему безумно захотелось узнать, как этот бездушный андроид собирается противостоять неминуемой гибели.

— Учитывая непредсказуемость внешних факторов, я не могу дать вам готовый алгоритм действий, — негромко произнес Эска. — Но обещаю, офицер Брейн: я сделаю все, чтобы вы остались в живых. Любой ценой.

— Ну еще бы, другого я и не ждал, — Рок пренебрежительно фыркнул. — Старая добрая машинная уловка: как только прижмет сложным вопросом — сразу включаете режим дурачка.

Рок отодвинул тарелку, подошел к холодильнику и, достав жестянку пива, двинулся напрямик к лестнице.

— Офицер Брейн, вы не прибрали за собой посуду, — раздался сзади ровный голос Эски.

— Оставь её там, — бросил Рок через плечо.

— Остатки пищи — идеальная среда для бактерий.

— Человечеству полезно уживаться со своими микробами.

Эска явно собирался возразить, но Рок уже поднялся наверх и с силой захлопнул за собой дверь спальни.

Вот и подошел к концу его первый рабочий день после затяжного отпуска. Нелепая, брошенная на полпути кража, принудительное напарничество, фантастические разработки корпораций и этот загадочный, пугающе живой андроид, которого ему всучили в компаньоны.

Рок сделал глубокий глоток, позволяя спасительному алкогольному дурману усыпить его тревожные мысли.

<http://bllate.org/book/19605/2002662>